

— Ну ладно, если заплачешь от боли, я не виноват.

— Начинай.

По приказу Вань Куйсюна мастер приступил к работе.

Чу Хэ, стоя рядом, долго изучал происходящее, но так и не понял, что именно делают. Он разглядел только иероглиф «И», и ему стало ясно, что это связано с Вэй Сяои.

Татуировка на ключице действительно очень болезненна, гораздо больше, чем на любом другом участке тела. Вань Куйсюн с самого начала до самого конца крепко сжимал брови, но не издал ни звука боли.

А вот Чу Цзян, находившийся рядом, время от времени вздрагивал и вскрикивал от боли.

Два человека, стоявшие друг напротив друга, вызывали у Чу Хэ раздражение. Он даже закатил глаза в сторону своего брата. Человек с татуировкой на ключице не кричит от боли, а ты, с тату на пояснице, ещё и позволяешь себе жаловаться?

Дракон на теле Чу Цзяна был готов за три часа, точно такой же, как в прошлой жизни. Действительно, некоторые вещи остаются неизменными.

Татуировка Вань Куйсюна была сложнее, особенно из-за строки на тайском языке.

Мастеру приходилось тщательно следовать каждому штриху, который написал Вань Куйсюн, медленно прорисовывая каждый элемент.

Чу Цзян, наблюдая за тем, как татуировка наносится на ключицу, чувствовал боль за него. Но Вань Куйсюн даже не моргнул. Насколько же он силён?

После шести часов совместной работы двух мастеров татуировка Вань Куйсюна с маленькой пандой, играющей на флейте, наконец была готова.

Результат был очень удовлетворительным — милая и беззащитная панда.

Татуировка была небольшой, но летняя одежда с глубоким вырезом позволяла легко её заметить.

Когда они вышли из тату-салона, уже наступил вечер.

Чу Цзян и Вань Куйсюн отправились в бар. Ван Яцинь сегодня сделала аборт, и без хозяина бар не мог обойтись.

Когда они пришли в бар, к их удивлению, даже вывеска была заменена. Это произошло настолько быстро, что даже Вань Куйсюн был поражён.

В это время в баре было очень мало людей.

Вань Куйсюн, войдя внутрь, нахмурился.

Ван Яцинь тоже была там, в красном платье, её живот уже значительно уменьшился, что явно указывало на то, что аборт был сделан.

Только утром она сделала аборт, а вечером уже появилась в баре. Увидев её, Вань Куйсюн

разозлился.

— Я же сказал тебе отдыхать, ты слышала? Сколько тебе лет, а ты до сих пор не умеешь беречь себя. Здоровье — это главное.

— Всё в порядке, брат Куй. Я знаю своё тело.

Вань Куйсюн схватился за голову. Он никогда не встречал такой упрямой женщины. Все, кто раньше окружал его, были нежными и хрупкими.

— Почему сегодня так мало людей?

Чу Цзян тоже был удивлён.

— Брат Цзян, ты не в курсе. Неподалёку открылся новый бар, и сегодня у них акция — все напитки бесплатно. Все туда и ушли.

Ван Яцинь выглядела расстроенной, и это было причиной, по которой она сегодня пришла в бар.

Вань Куйсюн усмехнулся.

— Цзян, найди пару человек, чтобы перенесли ударную установку и микрофон ко входу.

Чу Цзян удивился:

— Брат Куй? Ты что задумал?

— Ничего особенного. Давно не тренировался, нужно разогреть голос.

— Сяо Я, найди мне ножницы и красную ленту или полоску ткани, пошире.

Ван Яцинь не понимала, что он задумал, но поспешила найти ножницы.

Вань Куйсюн взглянул на свою одежду. К счастью, он был в джинсах, так что он решил устроить небольшой тренд.

Вскоре Ван Яцинь принесла ленту.

Вань Куйсюн взял ножницы и начал резать. Колени, затем два отверстия, которые тянулись до бёдер. На неровных краях джинсов осталась бахрома. Это было впервые, и, надо сказать, успешно.

Волосы он зачесал вверх, обвязав их лентой. Рубашку он разрезал, отрезав три пуговицы на груди, обнажив мускулистую грудь. Татуировка на ключице ещё краснела.

Ван Яцинь смотрела на него с изумлением. Такого она не ожидала. Но это было очень сексуально, заставляло кровь кипеть. Хотя Вань Куйсюн был невысокого роста, это не имело значения. Он был настоящим искусителем, а слезная мушка в уголке глаза добавляла ему шарма.

Чу Цзян был в шоке.

— Брат Куй, твой образ заставляет меня реагировать.

Вань Куйсюн бросил на него игривый взгляд.

— Именно этого я и добиваюсь. Пошли.

С этими словами он вышел наружу.

Чу Цзян и Ван Яцинь поспешили за ним.

На улице, рядом с дорогой, установили ударную установку, и люди начали обращать внимание.

Вань Куйсюн сел на стул, мгновенно привлекая взгляды. Несколько прохожих быстро окружили его, удивляясь его необычному наряду.

Он взял барабанные палочки, сделал вращение на 360 градусов и начал играть.

Его низкий, бархатный голос зазвучал, и песня «Because of Love, So Love» наполнила воздух энергией. В мгновение ока все прохожие остановились.

Чу Цзян замер.

Ван Яцинь была поражена.

Они стояли позади Вань Куйсюна, их взгляды были прикованы к этому парню, который пел и играл на барабанах.

С началом музыки люди из нового бара по соседству начали подтягиваться.

Их привлекли как песня, так и образ Вань Куйсюна.

Когда песня закончилась, Вань Куйсюн встал.

Он сделал знак Чу Цзяню, и тот вместе с двумя официантами быстро убрали ударную установку.

Все автоматически последовали за ними в бар. Всего одна песня, менее трёх минут, и бар был переполнен, как никогда раньше. Люди стояли плечом к плечу, уставившись на сцену.

Ван Яцинь и Чу Цзян переглянулись. Неужели он настолько крут?

Вань Куйсюн стоял в центре сцены, освещённый прожекторами, сияя.

Он ничего не сказал, только поднял голову и бросил игривый взгляд на толпу.

— Ах... — мгновенно раздались крики девушек.

Барабанные палочки в руках Вань Куйсюна вращались с невероятной скоростью, и быстрые ритмы диджейских ремиксов мгновенно зажгли весь бар.

Из его рта лилась английская песня, и люди перед сценой начали двигаться в такт. Ритм был настолько зажигательным, что невозможно было устоять.

Чу Цзян и Ван Яцинь смотрели на это с изумлением. Неужели бар можно вести так?

Внизу было несколько девушек, которые хорошо танцевали. Вань Куйсюн взглядом предложил им подняться на сцену.

Девушки переглянулись и вышли на сцену.

Вань Куйсюн смотрел на них с улыбкой.

Движения становились всё быстрее, музыка всё громче, и девушки танцевали всё энергичнее.

Люди внизу сходили с ума. Такое они видели впервые, и музыка была просто огонь.

Они не понимали английских слов, но ритм был настолько зажигательным, что все начали танцевать.

Полчаса подряд бар был в полном безумии.

Напитки подавали пачками, все официанты были на ногах, не успевая обслуживать. Бармен был новым и просто не справлялся.

Даже владелец соседнего бара пришёл посмотреть.

Через полчаса голос Вань Куйсюна начал садиться. Ван Яцинь поспешила дать ему медовую воду, поднеся к его губам через трубочку.

Он подмигнул ей.

Ван Яцинь приблизилась к нему, разглядывая иероглиф «И» на его ключице. Остальное она не поняла, но несколько раз окинула его взглядом, прежде чем уйти.

Лю Цзюнь, Ся Линьму и Чэнь Сяодун гуляли по улице, увидев, как толпа людей направляется в подвал, откуда доносилась музыка. Они переглянулись и тоже пошли туда. Они никогда раньше не были в баре.

Только войдя внутрь, они не смогли разглядеть сцену, так как людей было слишком много, и они не могли пробиться вперёд. Но голос певца показался им знакомым.

Лю Цзюнь удивился, подойдя ближе. Когда он наконец пробился вперёд, он увидел человека.

— Чёрт, это же наш староста.

Лю Цзюнь помахал рукой Ся Линьму и Чэнь Сяодуну, его лицо светилось от возбуждения.

Ся Линьму и Чэнь Сяодун, увидев его жест, поспешили вперёд.

Когда они встали в первом ряду и увидели Вань Куйсюна на сцене, они были потрясены.

Боже мой, это наш староста? Он просто невероятен.

Его игра на ударных была на высоте, а сам он выглядел просто великолепно.

Вань Куйсюн тоже заметил их и, улучив момент, помахал им, предложив подняться на сцену.

Увидев на сцене несколько красавиц, они не смогли устоять. Переглянувшись, они поднялись на сцену.

Девушки, увидев симпатичных парней, начали танцевать вокруг них. Сначала Лю Цзюнь и его друзья чувствовали себя скованно, но под напором музыки и энтузиазма девушек они тоже

начали двигаться.

Теперь на сцене были и красавицы, и красавцы, все молодые и энергичные.

И не только на сцене, но и внизу началось смешение мужчин и женщин, создавая невероятную энергию.

Чу Цзян и Ван Яцинъ стояли за стойкой бара, оба почувствовали вдохновение. Похоже, чтобы выжить, бар нужно было изменить.

Через час Вань Куйсюн наконец остановился. После его ухода на сцену вышел предыдущий певец.

Весь бар постепенно перешёл от быстрых ритмов к медленным.

Когда он сошёл со сцены, все официанты почтительно выстроились по обе стороны.

<http://bllate.org/book/16172/1449897>